

В Акроне было много фамильяров, но для большинства из них было невозможно даже вести нормальный разговор. Они следили за выполнением поставленных перед ними задач, как и было запрограммировано, и были способны подчиняться лишь простым приказам волшебников, посещавших их залы.

Однако Мер была другой. Хотя она была фамильяром, созданной с помощью магии, она была настолько сложной, что можно было даже поверить, что она настоящий человек.

Сама девочка очень гордилась этим фактом. Поэтому Мер не любила проводить свободное время, занимаясь тем же, что и другие фамильяры.

Хотя на самом деле ее тело не нуждалось в еде и питье, она хотела есть и пить как настоящий человек. Она хотела иметь возможность чувствовать и выражать свои эмоции в непринужденных разговорах с другими людьми.

Эта Королевская библиотека, Акрон, была для Мер подобна скучной тюрьме. Ей было категорически запрещено выходить за двери Акрона, поэтому последние несколько сотен лет она провела в бездействии.

Когда она не могла больше терпеть, она отключала свою связь с Колдовским ремеслом. Подобно отключению питания устройства, это отключало ее сознание. Будучи фамильяром, Мер не могла спать и не чувствовала потребности во сне, но эта приостановка сознания была чем-то похожа на сон.

Но это было только похоже, на самом деле она не спала. Она даже не могла видеть сны. В конце концов, это означало, что у девочки не было способа развеять свою скуку.

«Это так скучно», — думала про себя Мер, надувшись, сидя на столе.

Хотя она уже более ста лет назад поняла, насколько скучным было это место, последние несколько месяцев были для неё особенно скучными и мучительными.

«Это все из-за сэра Юджина», — жаловалась Мер.

Она думала о Юджине Лайонхарте. Он посещал Зал Сиенны всего два года. По сравнению с тем, как долго существовала девочка, это был абсурдно короткий период времени.

Однако это короткое время было настолько веселым, что напомнило Мер о том времени, которое она провела с Сиенной, своей создательницей, давным-давно. Несмотря на то, что до юноши в Зале Сиенны побывало еще несколько волшебников, Мер никогда не находила удовольствия в общении с этими старомодными волшебниками, чье чувство юмора портилось с возрастом.

Большинство волшебников, посещавших это место, были идиотами, которые провели большую часть своей жизни, слушая, как люди называют их гениями, и поэтому они впали в "иллюзию", что они действительно гении. Другими словами, они были поглощены собственным высокомерием и самолюбованием.

Такие волшебники не испытывали никакого уважения к такому фамильяру, как Мер. Это была неизбежная проблема. Большинство волшебников относились к своим фамильярам как к рабам, которые выполняли за них обременительную работу. Хотя законы континента запрещали использовать людей или полулюдей в качестве рабов, не было никаких проблем с тем, чтобы волшебники использовали своих фамильяров в качестве рабов.

Но юноша был другим.

Он не возражал против общения с девочкой и никогда не проявлял неуважения к Мер только потому, что она была фамильяром. Тем временем он был поглощен учебой.

Большинство этих снисходительных волшебников не могли понять Колдовское ремесло, и в отчаянии они быстро покидали Зал Сиенны, словно спасаясь бегством. Однако Юджин каждый день в течение целых двух лет приходил в Зал Сиенны, чтобы постичь Колдовское ремесло, и сумел научиться его содержанию благодаря своему упорству и труду.

— Мне так скучно, что я могу просто умереть, — простонала Мер, продолжая надувать губы и постукивать по столу. — Здесь даже нет других волшебников.

Прошло всего несколько месяцев с тех пор, как Юджин уехал, но девочка не могла поверить в этот факт. Хотя время на неё не влияло, ей все равно казалось, что прошло не меньше года, так неужели прошло всего несколько месяцев?

«...Нет, несколько месяцев — это все еще довольно долгий срок для людей. Если прошло столько времени, разве он не должен хотя бы раз прийти в гости, даже если это от скуки?»

Дин-дон!

Ее уставший разум был разбужен внезапным оповещением. Мер подняла голову и несколько мгновений удивленно моргала.

Вскоре на ее губах появилась яркая улыбка. Она подняла большую шляпу, которую положила рядом с собой, и встала со своего места.

Грубо расправив руками вьющиеся волосы, девочка нахлобучила шляпу поверх своих кудрей, но ей не понравилось ее отражение в окне. Сняв шляпу, она быстро провела обеими руками по волосам.

Она не хотела выглядеть слишком опрятной. Она даже не хотела выглядеть так, будто ждала, чтобы поприветствовать его, когда он встанет. Она хотела... выглядеть естественно. Выглядеть так, как она обычно выглядит. С нетерпением ожидая его прибытия, Мер быстрым рысцей направилась к лифту.

«Что я должна сказать?» — задалась вопросом девочка.

«Почему ты вернулся? Как я и думала, ты все понял, не так ли? Сэр Юджин, твоё магическая диссертация была весьма впечатляющей, но она не была совершенной. Да, но это вполне естественно. В конце концов, разве не прошло всего два года с тех пор, как ты начал изучать магию?»

«Вот что я сказала тебе, сэр Юджин? Что тебе не следует так торопиться уходить? Магией нужно заниматься со спокойной душой. Ну то, что ты никогда не прислушиваешься к чужим советам, тоже несколько раз упоминалось в сказке! Если ты действительно так жил в прошлой жизни, то теперь, после реинкарнации, ты должен все изменить.»

«Слишком долго!»

Лифт уже поднимался. Он должен был прибыть через несколько секунд. Мер выпрямила спину и надула грудь, затем положила обе руки на талию.

— Добро пожаловать в зал Сиенны! — сказала девочка с широкой улыбкой, как при их первой встрече.

Сразу после того, как она произнесла эти слова, Мер почувствовала необходимость вздрогнуть. Ее голос прозвучал выше, чем она ожидала. И дело было не только в голосе, ей показалось, что ее улыбка была слишком широкой. Девочка тут же выпрямилась и сделала несколько шагов назад.

Притворившись удивленной, Мер продолжила: О боже! Разве это не сэр Юджин? Ты покинул Арот всего несколько месяцев назад, что же стряслось, раз ты вернулся так скоро?

И снова девочка почувствовала сожаление, как только эти слова прозвучали. Она была подключена к системе управления Акрона. Это означало, что она могла в реальном времени определить, когда любой волшебник предъявит пропуск и войдет в Акрон...

...И Юджин, вероятно, тоже был в курсе этого факта.

В тот момент, когда юноши смотрел на нее сверху вниз и собирался что-то сказать, Мер выпалила. — Системы управления Акрона не работают с сегодняшнего утра. Как ты, наверное, знаешь, сэр Юджин, заклинания могут быть очень хрупкими и нуждаются в периодической проверке. Особенно здесь, в Акроне, поскольку есть много сокровищ, которые вызывают

большой интерес и могут даже искушать другие страны, не говоря уже об отдельных волшебниках, которые могут попытаться сбежать с ними.

— Ах, вот как? — Юджин отреагировал мягко.

— Да, именно так! Хотя заклинания, наложенные леди Сиенной, настолько совершенны, что их не нужно переделывать даже по прошествии ста лет, система управления Акроном была создана не леди Сиенной! Сейчас нам очень трудно, понимаешь? К счастью, здесь не так много волшебников, посещающих...

«Идеальное спасение», — подумала Мер, нагло ухмыляясь.

— Итак, сэр Юджин, могу я спросить, зачем ты пришёл сюда? Неужели ты понял, что тебе все-таки нужно еще немного подучиться? — поддразнила Мер.

— Хм, — хмыкнул юноша, спокойно глядя на перекошенное лицо фамильяра.

Она выглядела так же, как Сиенна в детстве. В отличие от той, что была на портретах, эта улыбка была полна игривости. Юджин ухмыльнулся и положил руку на голову Мер.

— ...Вау... ты действительно так легко переходишь черту, как только мы встречаемся, — пожаловалась Мер.

Она действительно должна стряхнуть его руку, по крайней мере, так она себе сказала, но девочка не попыталась убрать его руку сразу. Вместо этого она просто усмехнулась, глядя на Юджина.

— Ты хорошо себя чувствовала? — спросил юноша.

Мер фыркнула с отвращением: Хехе. Зачем вообще спрашивать, хорошо мне было или нет? Все как всегда.

— По мне, так у тебя не все в порядке с головой, — ответил Юджин.

— Вовсе нет, — настаивала девочка. — Я бы никогда не сказала ничего подобного. Я просто говорю, что все... как обычно? Никто не приходит навестить меня, посреди этого тихого спокойствия... ну... я могу немного поразмышлять, сделать уборку и пересмотреть порядок магических книг, выставленных на книжных полках...

Мер изо всех сил старалась не жаловаться. Продолжая говорить монотонным тоном, девочка взялась за запястье Юджина, его рука все еще лежала на ее голове.

Придя в себя, Мер кашлянула: Кхм. Ну, пока что нам не стоит просто стоять здесь, загораживая вход. Разве ты уже не знаком со всем, что здесь происходит? Нет нужды говорить, что место, где ты всегда сидишь, все еще в том же состоянии. Конечно, есть еще подушка, которую ты там оставил.

— Я не думаю, что мне нужно будет сидеть на своем обычном месте.

— ...А?

Хотя Юджин улыбался, когда произносил эти слова, Мер не улыбалась. Ее глаза расширились до кругов, когда она уставилась на юношу.

— ...Почему бы и нет? — взмолилась девочка, ее лицо нахмурилось. — Ни за что. Неужели ты проделал весь этот путь, чтобы просто поздороваться? Разве ты не пришёл сюда, потому что хотел продолжать практиковать свою магию?

— Ну, для таких вещей, как обучение магии, мне не нужно приходить сюда, не так ли? — дразняще сказал Юджин.

— Как высокомерно! — воскликнула Мер резким тоном, ущипнув юношу за запястье. — Я не потерплю такого замечания от тебя, сэр Юджин! Ты действительно хочешь сказать, что желаешь практиковать свою магию в другом месте, а не здесь? Знаешь ли ты, сколько волшебников мечтают о том, чтобы однажды попасть в Акрон?

— По правде говоря, я тут ни при чем, — заметил юноша.

— Ну... это!... Может быть, это и правда, но...! В любом случае, каким бы талантливым ты ни был, практиковаться в Акроне будет гораздо эффективнее, чем в одиночку, — горячо возразила Мер.

— Ну, наверное, это может быть правдой, — пожал плечами Юджин.

— Ты... ты действительно раздражаешь, — прорычала девочка, тряся плечами, когда она выкручивала свои пальцы на его запястье. — Да-да, я знаю, что ты талантлив, сэр Юджин. Но что с того? Зачем ты вообще сюда пришёл? Просто поздороваться? Я отказываюсь принимать твоё приветствие. Для этого нет причин, если я и должна что-то сказать, то только потому, что... Что? А? Что ты делаешь? Почему ты заходишь внутрь?

Пока Мер раздражалась своей тирадой, юноша начал входить в зал, не стряхивая руку девочки, которая все еще сжимала его запястье.

Пока она сыпала вопросами, Мер следовала за Юджином: Разве ты не сказал, что тебе не нужно сидеть на своем обычном месте? Так почему же ты идешь внутрь?! Видишь ли, в конце

концов, ты действительно собираешься занять место. Так зачем же вести себя так, будто это не так? Не то чтобы я была зла из-за этого, или что-то в этом роде.

— Я не сяду, — повторил юноша.

— Тогда почему ты... — Мер внезапно замолчала. Ее брови нахмурились, и она отпустила руку Юджина, прежде чем сказать: ...Тремпель Визардор здесь.

— Что? — ответил Юджин.

— Ты уже забыл его? — Мер напомнил юноше: Он командующий придворными волшебниками Арота. Старый парень, который ходит с усами, которые ему совсем не идут.

— Нет, я знаю, кто он, но откуда ты знаешь, что он здесь? — уточнил юноша.

— Откуда я знаю?... О чем ты вообще говоришь... А! — Мер удивленно вскрикнула и быстро выпрямилась. — Похоже, что капитальный ремонт систем управления завершен.

— Как вовремя, — прокомментировал Юджин.

— ...Мир просто полон таких совпадений. Хм... что? Похоже, что Тремпель Визардор уже на пути в этот зал. Может быть, это из-за тебя, сэр Юджин? — предположила Мер.

— Возможно, так оно и есть, — с ухмылкой сказал юноша.

Он добрался сюда быстрее, чем Юджин ожидал. Что ж, он должен был предположить, что волшебник прибудет раньше, поскольку юноша летел в запретной для полетов зоне. Стража в первую очередь отвечала за обеспечение безопасности столицы, но в конечном итоге высшие чины стражи подчинялись Придворным волшебникам.

— Сэр Юджин!

Крик раздался, как только открылись двери лифта. Тремпель вышел из дверей с широко расставленными руками.

— Если ты собирался приехать в Арот, было бы неплохо, если бы ты связался с нами заранее!

По правде говоря, Тремпель был немного раздражен — и тем, что Юджин нарушил закон, летая в небе над столицей, и тем, что ему, командиру Придворных волшебников, пришлось лично принимать меры по такому пустяковому поводу. Однако ничего не поделаешь.

Если бы нарушитель был обычным волшебником, то с ним можно было бы поступить по закону. Но ведь он не был обычным волшебником, не так ли? Тремпель проявлял большой интерес к юноше и надеялся каким-то образом убедить его присоединиться к Придворным волшебникам. А что касается того, что Юджин полетел без разрешения? В таком случае можно было бы сделать небольшую поблажку. Если юноша попросит об этом, мужчина даже подумывал предоставить ему право свободно летать по небу Арота.

— Разве ты здесь не для того, чтобы наказать меня? — спросил юноша.

— Хм? Хм... хаха! Что я должен сказать? Полет в небе над столицей, ну, это может быть проблемой, если это сделает обычный волшебник, но... это нормально, если это ты, сэр Юджин, — покорно сказал Тремпель.

— Если это так, то мне повезло. — Юноша непринужденно принял отпущение грехов.

— Хаха! Пожалуйста, не волнуйся об этом слишком сильно. Ну, лорд Юджин все еще молод, не так ли? Похоже, ты просто не смог удержаться от того, чтобы не выдать свой возраст, хаха! Летать там, где запрещено — это легкое нарушение, поэтому его можно легко не заметить. Значит ли это, что лорд Юджин теперь нарушитель правил? — мужчина от души рассмеялся, произнося свой каламбур.

Не в силах сдержаться, Мер изобразил выражение отвращения.

Тело Юджина задрожало от отвращения, когда он повернул голову, чтобы посмотреть Тремпелю в лицо. Его усы очень ему не шли..... Хотя мужчина был, несомненно, старше, чем казался, у него было лицо человека средних лет с соответствующими морщинами.

«Ты с ума сошёл?»

Юджин вспомнил, как он пошутил подобным образом. Слова, которые Сиэль выплюнула тогда, когда ее лицо исказилось в гримасе, эхом отозвались в его голове.

«Это верно, так вот что Сиэль, должно быть, чувствовал тогда...» — Сейчас юноша сожалел, что произнес такие слова в то время.

— ...Да, наверное, да, — все еще пытался вежливо ответить Юджин, поворачивая голову назад.

Тремпель тоже был недоволен такой сухой реакцией юноши. Он был командиром Придворных волшебников. Его должность была самой высокой, которой мог достичь боевой маг в Ароте. В некотором смысле это означало, что он обладал даже большей властью, чем Мастер Башни. Такой человек лично пришел навестить Юджина и даже пошутил в знак дружбы, но вместо этого...

«Даже если я могу заставить Придворных волшебников смеяться так сильно, что им приходится хвататься за животы, просто открыв рот», — внутренне пожаловался мужчина. — «...Кхм... Кстати, сэр Юджин, могу я спросить, зачем вы приехали в Акрон?»

— Я пришел сюда с поручением, — ответил юноша.

— Что значит "поручение"? О, ахах! Известно, что ты был одержим Колдовским ремеслом, когда учился в Ароте. Хаха! Как и ожидалось, сэр Юджин, ты действительно волшебник в душе. Вспоминая о таком великом заклинании каждый раз, когда ты закрываешь глаза, ты не смог бы дольше оставаться в стороне, не так ли? — Тремпель сказал с понимающей улыбкой, подойдя к Юджину. — Если это так, может, ты просто будешь жить в Ароте постоянно? О, кхм. Я также слышал новости о тебе, сэр Юджин. Говорят, ты вернулся из Самара, ведя с собой более сотни эльфов? Хотя я слышал, что лес в главном поместье клана Лайонхарт довольно просторный и красивый, строго говоря, он не принадлежит тебе, не так ли, сэр Юджин.

— Да... — юноша старался держаться непринужденно.

— Ты также уже совершеннолетний, так что... до каких пор ты планируешь оставаться в главном поместье, где на тебя будет устремлено столько глаз? Лорд Юджин, если ты так хочешь, я могу найти для тебя роскошный особняк в столице. Что касается эльфов, которых ты поселил в лесу, есть лес, принадлежащий королевскому дворцу, где они могут... жить... в..... А... что ты делаешь? — спросил мужчина, его глаза расширились, когда он уставился на Юджина.

Юноша обошел вокруг Колдовское ремесло, которое находился в центре зала, и теперь стоял перед Акашей, висевшей на стене.

Тремпель что-то понял и разразился смехом: ...Ахаха! Так вот в чем дело! Сэр Юджин, у тебя ведь еще нет своего посоха? Я помню, как впервые посетил зал Сиенны в Акроне. Это... был первый раз, когда я увидел такой удивительный и красивый посох. Как и ты, я был очарован... посох, которым я пользовался, больше не радовал глаз, поэтому я приложил немало усилий, чтобы получить посох, сделанный из древесины сказочного дерева...

В свои годы Юджин все еще оставался симпатичным. Тремпель подошел к юноше с забавной улыбкой.

— Его очень трудно получить, и даже если он доступен, нет никакой гарантии, что ты сможешь его получить. Но если лорд Юджин присоединится к Придворным волшебникам..., — мужчина замялся, наводя на размышления.

Ничего не ответив, юноша протянул руку в сторону Акаши. Тремпель не чувствовал необходимости останавливать его. В этом зале не было правил, запрещающих гостям брать Акашу в руки. Это было потому, что в этом не было никакого смысла. Акаша не признавал своим хозяином никого, кроме Мудрой Сиены.

— ...Сэр Юджин? — В отличие от Тремпея, Мер стояла прямо рядом с юношей. По улыбке, которая была на лице Юджина, она почувствовала, что происходит что-то другое. — ...Что ты делаешь?

— А ты как думаешь? Ты можешь сказать, просто взглянув, — хмыкнул юноша, продолжая тянуться к Акаше. — Как и в прошлый раз, я хочу попробовать подержать его.

— ...Подожди, — сказала девочка, ее лицо побелело.

Мана Юджина двигалась. Это было не просто вливание маны, его мана двигалась, как будто он выполнял какую-то технику. Что это означало, было ясно. Юноша пытался использовать какую-то магию.

Улыбка Тремпея мгновенно исчезла. В Акроне было запрещено использовать магию. Это было сильное табу, которое нельзя было сравнить с запретом на полеты над столицей.

Тома, хранившиеся в Акроне, были величайшими заклинаниями в Ароте, нет, не будет преувеличением сказать, что это были величайшие заклинания в истории магии. Поэтому их нужно было тщательно охранять.

Поэтому никому нельзя было разрешать использовать магию в Акроне. Будь то командующий придворными волшебниками, мастер башни или даже члены королевской семьи Арота.

— Сэр Юджин! — Тремпель издал рев.

Сейчас это табу нарушалось прямо у него на глазах. Мер быстро протянула руку и схватила юношу за воротник.

— Что ты делаешь?! — потребовала ответа Мер. — Ты должен быть хорошо осведомлен, сэр Юджин! Использование магии в Акроне - это...

— Я знаю, — кивнул Юджин, притягивая Акашу ближе. — Однако, не используя магию, я не смогу взять его с собой, так что же еще я могу сделать?

Девочка не могла ничего сказать в ответ на эти слова.

Вжух!

Драконье сердце, встроенное в наверхие Акаши, вспыхнуло светом.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2487258>